

Километры осенних дорог

Франсуаза Д'Орнано

Пытаться поступить в университет почти аж в тридцать лет - это, конечно, заявка сильная, а главное, своевременная, но Франсуаза в эту идею вцепилась крепче крепкого. За время, проведенное француженкой в монастыре, прекрасный магический шарм успел довольно сильно выветриться, особенно с учетом того, что успехами в магии Аза не блистала, карьерно расти из обитателя к мастеру ей не светило, а стало быть, даже и какой-то цели перед ней в монастыре не стояло. В какой-то момент из небытия возникла идея о так и не полученном высшем образовании, и Франсуаза тут же уцепилась за нее мертвой хваткой. Пусть поздно и несвоевременно, это все равно лучше, чем никогда. И в пятьдесят лет люди, бывает, учатся, что же в этом такого.

Кое-что, конечно, можно было разузнать и пробить через интернет, но Франсуаза предпочла ехать в Пекин и там разбираться на месте - смотреть, проверять, выяснять, по возможности задавать вопросы, пока все окончательно для нее не прояснится. Тем более, это давало возможность совместить полезное с приятным: не только все, что ее интересует, в деталях узнать, но заодно и устроить самой себе маленькую экскурсию по городу, чтобы хотя бы главные достопримечательности осмотреть. Экскурсия обещала быть тем приятнее, что вместе с Франсуазой в поездку попросилась Дарсия, уверяя, что ее интересует примерно все то же самое, что и саму француженку. Эта часть, правда, давалась с боем: пришлось какое-то время доказывать насторожившейся Арлетте, что с ее дочерью ничего не случится, что Франсуаза ее не сломает, не потеряет и все такое прочее. Но в конце концов Аза вышла из этого боя победителем, и поездке больше уже ничего не препятствовало.

До Лхасы добирались втроем: не успели девушки толком отойти от монастыря, как их нагнал молодой человек, которого Дарсия представила как Стефано. Молодой человек изъявил желание помочь девушкам с их сумками, и под этим благородным предлогом провожал их сперва до автобуса, потом вспомнил, что в Лхасе же хрупким дамам еще как-то надо будет добраться до вокзала, и Франсуаза всерьез думала, что перед поездом он скажет "а Пекине-то вы до отеля как же сами?" и тут же изобретет себе билет на поезд. Но нет, распрощались на перроне, причем Дарси прощалась долго, показавшись в купе только перед самым отправлением. Франсуаза к этому моменту уже успела спрятать свою сумку, занять полку, разуться, соскучиться, и немедленно поприветствовала вошедшую Дарсию своим наблюдением: - Какой он у тебя заботливый. Так это из-за него вся драма тогда была, верно?

Дарсия Давенпорт

Хоть с Франсуазой Дарси и стала общаться реже прежнего с тех пор, как у нее заметно наладилась личная жизнь и почти полностью собой увлекла, дружить девушки не перестали и по-прежнему периодически обменивались новостями и планами на жизнь. Поэтому, когда Аза вдруг те самые планы на жизнь круто поменяла и засобиравшись в Пекин, Дарси, недолго думая, запросилась поехать с ней. Она впервые почуяла отчетливый шанс оказаться в Пекине без матери и ее

бдительного заботливого надзора, почти самостоятельно - общество подружки, это совсем другое, это толком и не считается, - и за этим едва не позабыла, что на какое-то время ей придется расстаться со Стефано, у которого ближайшие планы явно на жизнь в монастыре и который так запросто последовать за ней не сможет. Стефано, впрочем, так просто расстаться с ним не позволил. Стоило Дарсии проболтаться о том, что она собирается с подружкой в Пекин, и юноша немедленно сообщил в ответ, что тогда он желает ее провожать и никаких возражений не приемлет. Проводы затянулись аж до самой Лхасы, потому что молодые люди очень быстро заметили, как Франсуаза деликатно их не замечает. И, хотя по отношению к франуженке это наверняка было невежливо, Дарси лишь изредка обращалась к ней с какими-то вопросами или замечаниями, позволив себе почти полностью утонуть в Стефано. А потом на вокзале в Лхасе они долго целовались на перроне, и в купе Дарсия заскочила перед самым отправлением - и тут же прилипла к окну, чтобы еще успеть в последний раз найти взглядом молодого человека.

- Он? Да, очень, - смущенно отозвалась Дарси, розовея. Прощально помахала рукой, надеясь, что Стефано еще успел увидеть это в окне тронувшегося поезда, плюхнулась на полку и, выпутываясь из рюкзака, подтвердила: - Да, это он, это всегда был он. Я люблю его. Ты одобряешь? - живо поинтересовалась девушка. И с запоздалым удивлением повела глазами по сторонам: - Ой, а мы что, получается, одни в купе будем?

Франсуаза Д'Орнано

В своей подростковой влюбленности Дарсия была очаровательна. Из беседы Франсуаза самоустранилась совершенно сознательно, чтобы не мешать молодым людям нежничать, и по мере сил старалась не подслушивать, но уши ведь не заткнешь, до ушей все равно что-то, да долетало. И долетающие обрывки разговора казались ей невероятно милыми. Образцово-показательно милыми, и очень хотелось пожелать Дарсии, чтобы у них впредь все так и оставалось - пусть избыточно мило, избыточно нежно и розово, зато так, как обоим явно хорошо, без ругани и скандалов, без недоверия и недопонимания. Чтобы девушка как можно дольше оставалась такой же счастливой, какой была сейчас, когда влетела в купе и прильнула носом к стеклу.

- Ты мне еще скажи, что он следом за поездом пошел, - недоверчиво заметила Франсуаза и изогнула шею, чтобы тоже выглянуть в окно. Ей казалось, с молодого человека бы случилось - он на Дарси смотрел так, как будто большего сокровища никогда не встречал, и почему бы, в самом деле, ему за сокровищем не пойти пешком по рельсам. - Что, нет? Удивительное дело. Славный мальчик. Симпатичный, - признала Аза. И улыбнулась: - Лично я - одобряю. По-моему, вы чудесная парочка, такими и оставайтесь. А что твоя мама говорит?

Запоздалый, полный удивления вопрос Дарсии про отсутствие попутчиков заставил Франсуазу смешливо фыркнуть. Поднимаясь с полки, чтобы расстелить постельное белье, Аза ответила: - Как видишь, пока одни, и это прекрасно. Надеюсь, на промежуточных станциях к нам никто не подсядет, и мы так и будем в королевском одиночестве ехать до самого Пекина. Не то чтобы я была против попутчиков, просто никто не может гарантировать, что нам с ними повезет, верно? Эй, нечего таращиться в окно раньше времени, тебе на эти виды еще сорок четыре часа смотреть, надоесть успеют страшно, - посоветовала Франсуаза. Красивые виды,

слов нет, не поспоришь. Но сорок четыре часа - это все же излишне много, даже если постараться как следует и часов двадцать суметь вычестить на сон.

Дарсия Давенпорт

- По-моему, я имею полное основание так и сказать, - смущенно сообщила Дарси. Ей в окно показалось, прежде чем она потеряла Стефано из виду, что юноша действительно прошел несколько шагов следом за поездом. И девушке было одновременно и очень приятно, что он так следует за ней почти что по пятам, и очень неловко, что она ему столько проблем доставляет. Аж в Лхасу за собой потащила, как будто ему помимо этого заняться больше нечем. - Так он тебе понравился? Это замечательно, я рада, что ты одобряешь мой выбор. А мама... ну, у меня такое чувство, что она к нему до сих пор присматривается. Как будто не определилась еще, внушает он ей доверие или все-таки нет. Хотя мастера про него вроде плохо не говорят... Ох, точно! Мастера! Как он теперь будет им объяснять, почему его целый день в монастыре не было? А все из-за меня, - искренне огорчилась Дарси и печально уставилась в окно. Ей казалось, хоть это не так уж соответствовало действительности, что она то и дело втягивает Стефано в какие-то неприятности и вообще приносит ему миллион проблем.

Но Франсуаза не дала девушке долго сидеть в печали и, наверное, правильно сделала.

- Я не таращусь! - испуганно встрепенулась Дарси. И, подражая Франсуазе, тоже вскочила: - Белье прямо сейчас расстелим, да? Ждать не будем? Хорошо. Я тогда как ты, я тогда тоже сейчас все разложу.

Разложить белье оказалось задачей, конечно, не самой восхитительно быстрой, но и не из излишне долгих. Минут через пять Дарси уже со всем справилась, снова села, чинно сложила руки на коленях, с сомнением покосилась в окно, но тут же спохватилась, отвела взгляд и принялась преданно смотреть на Франсуазу, невольно отмечая, какая та даже сейчас, в суматохе поезда, уверенная в себе и красивая. Вот бы и ей, Дарсии, тоже так уметь - никогда не теряться, что бы вокруг ни происходило.

Франсуаза Д'Орнано

- Знаешь, я твою маму где-то даже понимаю. У неё ведь всего одна хрупкая и невинная дочка, уж наверное, ей хочется отдать тебя в надёжные руки, - отозвалась Франсуаза, пытаясь представить, что Дарсия - это на самом деле её дочь и вот отдала бы она её оставшемуся на перроне молодому человеку. Представить получалось довольно плохо. Очень быстро Аза капитулировала, смирившись с тем, что она лицо пристрастное, готовое оказывать Дарсии всевозможную поддержку, и трезво рассудить не способна. - А что мастера? Мало ли кто куда из монастыря мотается. Вон, мы с тобой же поехали, разве нам кто-то что-то возражал? Кроме мамы твоей? И ему тоже наверняка ничего не скажут. Да и потом, поезд наш ушёл в восемь, а ему обратно дороги - ну вот, как раз часа на три. Успеет вернуться перед отбоем, мелькнет перед мастерами пару раз, и поди докажи потом, что он куда-то исчезал. Так что не переживай за него, ничего ему из-за тебя не будет. Тем более, провожать тебя так далеко и долго было полностью его инициативой. Ты-то тут при чём?

За время этого монолога Франсуаза успела полностью организовать себе спальное место, села, снова разулась, оставшись босиком, втянула ноги на полку и

придирчиво осмотрела темно-вишневый лак на ногтях. Лак пока держался отлично, видом своих ног Аза осталась полностью довольна. Подняв голову, девушка увидела, как выжидающе на неё смотрит Дарси, и ласково кивнула: - Да? Ты хочешь у меня что-то спросить или от меня решительных действий ждёшь? Ты-то в Пекин, кстати, только на экскурсию? Или тоже планируешь со мной ходить, университет выбирать на будущее? - Этот момент Франсуаза, допустив небрежную оплошность, не уточнила заранее и теперь на ходу соображала, что ей делать с Дарсией в Пекине. Хотя в случае чего, наверное, девушку можно будет на время оставить в кафе или в музее и попросить подождать там. Ей же не пять лет, она же не маленькая.

Дарсия Давенпорт

- У него отличные руки. Как раз такие надёжные, как надо. Просто, понимаешь, мы с ним немножко оплошали и сперва показали маме совсем не то. К отбою я домой не успела вернуться, а она это запомнила и теперь сомневается, - постаралась объяснить Дарси. Девушка тогда с этим первым свиданием вообще столько ошибок налепила, что даже искренние попытки Стефано всё исправить не смогли спасти дело окончательно, и домой Дарсия явилась с сильным опозданием. Хорошо хоть, никаких очень страшных последствий это не имело, последствия оказались лишь умеренно неприятными. Но всё-таки, лучше бы совсем без этого. - Так ты думаешь, ему ничего не будет за то, что он вот так меня провожать ушёл? Ой, Аза, это было бы замечательно! А то мне неловко думать, что у него из-за меня постоянно проблемы.

Тем временем Франсуаза успела разуться, босиком забраться на полку - и Дарси обнаружила, что на пальцах ног у неё ногти покрашены каким-то тёмным лаком, темно-красным, что ли. В глазах девушки Аза тут же ещё на шаг приблизилась к суперженщине - с ума сойти, они ведь всего-то в поезде едут, а у неё даже ногти и даже на ногах. Дарси с восхищенным придыханием сказала: - Ой, Аза, какая же ты красивая! - и мечтательно спросила: - Как думаешь, я когда-нибудь смогу выглядеть так же? Мне кажется, это очень сложно, это же столько всего постоянно помнить и делать надо. Но ты меня можешь научить? Ну хотя бы немного? - Для Дарсии пока макияж и прочие секреты красоты были довольно тёмным лесом. Девушка только догадывалась о некоторых общих вещах, например, о том, что в короткой юбке её ноги должны смотреться интереснее, чем в длинной. И то, возможности проверить это в монастыре и поэкспериментировать с юбками особенно не было. Тем более, с короткими, это разве что дома перед зеркалом и большого удовольствия в этом нет.

Франсуаза Д'Орнано

- Даже если и будет - подумаешь, разок дадут ему по лбу. Мне кажется, он у тебя достаточно крепкий парень для того, чтобы такую неприятность пережить, - отмахнулась Франсуаза. Переживания Дарсии из-за того, накажут ли её молодого человека, казались француженке надуманными и необоснованными. Это же, наоборот, прекрасно, когда в парне есть здоровое, в определённых пределах вмняемое безрассудство. Когда он для своей любимой что-то делает и плевать ему на возможный гром с небес. Романтически настроенные юные девы должны очаровываться на раз - а эта, видите ли, страдает и переживает. А главное, было бы из-за чего, в монастыре даже плетями не секут, нет никаких оснований полагать, что к их возвращению с молодого человека успеют кожу спустить по лоскутку.

Неожиданно громкое восхищение Дарсии, вдруг возникшее как будто из ничего, застало врасплох. Франсуаза сперва искренне не поняла: - Тебя лак, что ли, так восторгает? - и даже успела пообещать: - Ну, это совсем несложно, это я тебя в Пекине за пару вечеров научу ногти красить. Хоть сейчас бы начала, да мы в вагоне тогда такую газовую камеру устроим, что сами первые не выживем. - И лишь после этого обещания француженка подумала, что Дарсия, возможно, и даже скорее всего, имела в виду совсем не это.

- Во-первых, - строго сказала Франсуаза и для большей выразительности постучала ногтем по столу, - ты и так очень красивая, у тебя замечательные природные данные. Видела, как парень по тебе с ума сходит? Поверь, это в том числе и оттого, что ты красавица. А научить - научу обязательно, не переживай. Я бы не сказала, что это какое-то сверхзнание, просто надо уделить время и внимание своему внешнему виду, вот и все, - хотя если у девушки нет вкуса и она будет нетрезво оценивать то, как на ней смотрится, скажем, ярко-красная помада, тут уж никакое время и внимание не поможет. Хотя Франсуазе казалось, что Дарсия этой бедой обойдена и таких проблем быть не должно.

Дарсия Давенпорт

- И лак тоже, - неловко сказала Дарси. Она раньше такое хорошо если в картинках из модных журналов видела, чтобы лак на ногах, и то, там наверняка над моделью трудится целая армия стилистов. А тут более чем живая Франсуаза, сама себе единственный стилист, но ей это, оказывается, тоже очень даже под силу. И не только это, Дарсии казалось, Аза вообще круглосуточно красивая как с картинки. - Я знаю, лак очень пахучий, в купе им намазываться - это плохая идея, - согласно закивала девушка. И все остальное, наверное, тоже со спешкой дружит плохо, поэтому пусть обождет до Пекина.

- Стефано? Да, он называет меня красивой, - признала Дарси, вспыхивая румянцем - ну вот, теперь и Франсуаза туда же, а Дарси все никак не казалось, что она этим похвалам соответствует, да еще и постоянно на такие комплименты напрашивается, и это каждый раз ощущалось очень неловко. - Но он же меня любит, он на меня, наверное, иначе смотрит, не так, как все остальные. - На этом Дарси поспешила округлить неудобную для нее тему - раз Франсуаза пообещала ее всему научить, значит, можно на нее в этом положиться и быть спокойной - и, вспомнив, что вообще-то здесь мелькал еще один вопрос, торопливо ответила: - В Пекин я, наверное, в основном на экскурсию. Но и университеты - тоже, наверное, интересно. Может, что-нибудь намечу на будущее, не себе, так братьям, они наверняка тоже от поступления бы не отказались. А ты чему собираешься учиться? Что тебе интересно? Или ты пока без четкого плана? И поступают же обычно летом, а сейчас уже осень, уже учебный год начался. Как же ты теперь будешь?

Франсуаза Д'Орнано

Франсуаза чуть слышно хмыкнула - да-да, она прекрасно разглядела, какими глазами молодой человек смотрел на Дарсию, слепой надо было быть, чтобы совсем ничего не заметить. Конечно, на нем сейчас очень качественные розовые очки, но Аза вовсе не считала, что только сквозь радостные розовые линзы Дарси может выглядеть красивой. Даже странно, что девушке наперебой все об этом говорят, и почти наверняка все - так же искренне, как сейчас Франсуаза, но вот убедить так в итоге никто и не смог. Француженка уж совсем было собралась

завести об этом долгий убедительный монолог, как Дарси вдруг метнулась в сторону, перескочила на совершенно другую тему и стало ясно, что разговаривать о себе и своей внешности она больше не желает.

Ну, не желает, так не желает, заставлять ее теперь, что ли.

- Я пока точно не решила, куда буду поступать, - легкомысленно сообщила Франсуаза - это, мол, дело наживное, для того, чтобы определиться, у нее еще есть куча времени. - Тем более, ты права, поступление в этом году я все равно уже пропустила и у меня еще почти целый год для того, чтобы сделать выбор. Я бы сказала, я пока только успела подумать о том, куда поступать *не буду*. Например, какую-нибудь сильно техническую специальность я попросту не потяну. У меня на эту поездку в планах ходить и выяснять, где мне какие знания и выгоды обещают и к каким экзаменам просят подготовиться. Мне кажется, если я все эти знания соберу, то мне будет гораздо легче понять, куда и могу и хочу направиться. Ты можешь вместе со мной ходить и расспрашивать, а можешь просто меня где-нибудь ждать, это уж как тебе удобнее. Тебя какой расклад больше привлекает? Честно, если не хочешь - так и скажи, и ограничишься тогда экскурсионной программой. Я не настаиваю и уж тем более не обижусь, это я могу тебе гарантировать.

Дарсия Давенпорт

По лицу Франсуазы так и было видно, что у нее еще очень даже есть что сказать, но девушка сдержалась и не стала настаивать на продолжении темы, за что Дарси была ей безмерно благодарна. Ей уже становилось неуютно обсуждать себя, любимую, все время заворачивая беседу вокруг одной только себя, ну вот и хватит об этом. Сидеть на полке так же ловко, как у Франсуазы, не получалось, поэтому Дарси вытянулась на простыне во весь рост, повернулась на бок, подперла голову рукой и приготовилась вести дальнейшую беседу лежа. Франсуаза права, им ведь еще ехать и ехать, не хватало только отсидеть себе все, что можно, в первый же час поездки.

- Ну, первое время я с тобой уж совершенно точно похожу, - сообщила Дарси. - А там посмотрим, как пойдет. Если мне эта затея не понравится, я тебе обязательно об этом скажу. Аза, милая, ты только не думай, что мне неудобно тебя стеснять - то есть, мне неудобно, конечно, но не до такой же степени, чтобы я не могла тебе сказать, если вдруг мне не понравится ходить с тобой от университета к университету, если вдруг я посчитаю это бесполезным, утомительным или что-нибудь еще. Мы тогда обязательно подумаем, как нам быть, и найдем выход, верно? Например, я в это время буду самостоятельно осваивать экскурсионную программу. Почему нет? По-моему, это неплохой вариант. Мы просто будем заранее договариваться, где и когда мы встретимся, и все у нас будет отлично. Верно? - залпом проговорила Дарси, специально не делая пауз, чтобы Франсуаза не могла куда-нибудь вклиниться и перебить в середине монолога. Девушке казалось, она все очень даже прекрасно придумала - а еще ей казалось, если вывалить все это на голову Франсуазы единым, как говорил кто-то из взрослых девушек в монастыре, *pièce of information*, то возражать этому пылкому монологу будет гораздо, гораздо сложнее, и убедительность его возрастет в разы.

Франсуаза Д'Орнано

- Да как скажешь, Боже мой, - Франсуаза даже слегка опешила под таким напором, с

каким Дарси внезапно на нее набросилась, уверяя, что ничего она не боится, не стесняется и о своих желаниях француженку непременно будет уведомлять. - Малыш, да я же только рада, что ты такая смелая! Захочешь - пойдешь со мной, не захочешь - я тебя оставлю в каком-нибудь парке или в кафе сидеть. Разве же я спорю? - И на миг у Франсуазы даже возникло такое странное ощущение, будто она вот сейчас еще и не докажет, что она не спорит. Вот было бы нелепо.

- Хорошо. Значит, на этом мы и договорились, - еще раз подчеркнуто уступила Франсуаза. Разве что не стала по Бог знает какому кругу повторять, какой у них с Дарсией в итоге образовался план действий, чтобы это все не начало звучать как издевательство. На этом месте в разговоре как-то сама собой образовалась смысловая пауза - и француженка этой паузой воспользовалась, чтобы потянуться к своей сумке. Ей пришло в голову, что она, пожалуй, тоже сидеть крючком больше не хочет.

- Думаю, туалеты уже должны быть открыты, - сказала Франсуаза, поочередно выуживая из сумки зубную щетку, зубную пасту и маленькое полотенце. - Я планирую сейчас пойти умыться, потом переодеться и уже забраться под одеяло. Лопать я на ночь глядя не планирую, бегать по поезду здесь совершенно некуда - заснуть я, наверное, сразу не засну, но вот лечь со всеми удобствами уже хочу. Ты как, присоединишься ко мне в этом? Не настаиваю. Просто предлагаю.

Дарсия Давенпорт

Кончилось все тем, что девушки вроде как любововно сошлись на предложенном Дарсией плане - но вместе с тем у Дарси осталось неприятное ощущение, что они могли договориться гораздо более мирно. Что вовсе не было нужды так давить на Франсуазу и захлеб доказывать ей что бы то ни было. Словом, кажется, Дарси опять наошибалась - и хорошо хоть, что это опять никаких последствий не имело. Совсем как со Стефано, он тоже постоянно все терпел, выдерживал и прощал. Стоило мельком о нем вспомнить, и следом вспомнилось тут же, что еще некоторое время у них не будет ни малейшей возможности увидеть. И, хотя они только-только распрощались совсем недавно, Дарсии захотелось с головой забраться под одеяло и долго, с упоением думать о Стефано. Поэтому то, что Франсуаза засобиралась мыться и укладываться, показалось девушке пришедшимся очень кстати.

- Я думаю, я последую твоему примеру. Мне он кажется очень правильным, - закивала Дарси. И тоже, подражая Франсуазе, полезла в свою сумку, откуда потянула футболку и штаны, специально припасенные для того, чтобы по поезду в них рассекать. - Тогда ты пойдешь умываться, а я пока переоденусь, да? А потом поменяемся. Отлично, этот вариант мне нравится. - И, сложив заготовленную одежду на коленях, Дарси принялась терпеливо ждать, когда Франсуаза пойдет умываться, чтобы можно было закрыться в купе изнутри и переодеться. Вот все-таки хорошо, что им так повезло и попутчиков пока не выпало. Сперва Дарсия этого как-то не оценила, а теперь вот почувствовала, что повезло. Не надо никого дергать ради того только, чтобы спокойно перепрыгнуть из одной футболки в другую.

Франсуаза Д'Орнано

- Не скучай, я постараюсь быстро вернуться, - пообещала Франсуаза - но сдержать это обещание у нее не оказалось никакой возможности, потому что людей таких же хитрых как и француженка оказалось если не полный вагон, то как минимум его

половина, и девушка встряла в длинную очередь. Двигалась очередь неспешно, проскользнуть по очереди куда-нибудь ближе к ее началу было маневром, исключаясь автоматически, тут бы не зевнуть и никого вперед себя не пропустить. Аза упрямо отстояла всю очередь, наскоро умылась холодной водой и заспешила обратно в свое купе. А то там Дарсия, наверное, уже думает, что ее попутчица потерялась или безвременно погибла.

- Осторожно. Там желающих умыться полный вагон, настоящая мясорубка в коридоре, - предупредила Франсуаза. И предложила: - Может, переждешь? - Хотя, конечно, никто не гарантирует, что это будет панацеей. Возможно, в китайских поездах примерно такая очередь круглосуточно, этого Франсуаза с уверенностью сказать не могла, поэтому не гарантировала, что дала Дарсии стоящий совет. Поэтому, возможно, и к лучшему, что Дарси этим советом пренебрегла и умчалась умываться.

Франсуаза же, оставшись одна, переоделась, нырнула под одеяло и принялась дожидаться Дарсию - но девушка никак не планировала, что это окажется так сложно. Стоило лечь, и веки вдруг налились тяжестью, стали опускаться. Аза начала моргать с замедлением, как сломанный светофор - а под конец и вовсе заснула, уронила голову на подушку, и так и не дождалась Дарсию, с которой еще хотелось поговорить, которой еще хотелось задавать вопросы.
